

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.3.14

Семантическая природа номинации корабля в древнеанглийской загадке (на материале Эксетерской книги, X в.)

Е. А. Карамышев^{1*}, Н. А. Буданова²

¹Частное учреждение дополнительного образования

Лингвистический Центр «Персонал»

Россия, Челябинская область, 455023 г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 61/1.

²Гуманитарно-прикладной институт

национального исследовательского университета

«Московский энергетический институт»

Россия, 111250 г. Москва, ул. Красноказарменная, 13.

*Email: ya.joni77@yandex.ru

В статье рассматриваются семантико-стилистические особенности загадки о корабле в плане номинации морского судна. В древнеанглийской литературе она также известна как древнеанглийская загадка № 32. Данная загадка содержится в Эксетерской книге, которая представляет собой сборник из 95 аллитерационных загадок на древнеанглийском языке и датируется X веком. В соответствии с тематическим принципом загадки распределены по следующим группам: природа и природные явления, животные, а также артефакты. Древнеанглийская загадка №32 относится к последней группе. В основе номинации морского судна (корабля) в загадке лежат главным образом такие стилистические тропы, как олицетворение и метафора. Семантическая природа номинации заключается в том, что корабль и его корпус сравниваются с человеком, а именно, с его телом.

Ключевые слова: древнеанглийская загадка (загадка №32), древнеанглийская стилистика, культурный код, метафора, морское судно (корабль), номинация, олицетворение, Эксетерская книга.

На любой стадии существования общества существует определенная парадигма социальных отношений на фоне материального и культурного контекста своего времени. Данное соединение всех элементов и форм социально-материального уровня бытия общества формирует так называемый культурный код. Так, по мнению К. Рапая, культурный код можно рассматривать как некий инструмент когнитивного осмысления определенной вещи или явления окружающей среды [10]. Таким образом, культурный код является определенным ключом к пониманию типологии культуры общества. На лингвистическом уровне культурный код посредством образов и стереотипов

определяется как мышление носителей языка в когнитивном пространстве и служит для формирования языковой картины мира в целом.

Согласно А. И. Кравченко, в культурологи выделяют три типа культурных кодов: традиционный, книжный и экранный [7]. Последний рассматривается как наиболее современный и находится в стадии формирования. Два первых типа относятся к устному народному творчеству (так называемому фольклору) и классической литературе. Кроме того, каждый тип культурного кода совместно с традиционным укладом коллективного общественного мышления создает определенную типологию культурного мировоззрения через призму языковой картины мира.

Как известно, языковая картина мира представляет собой глубинный слой миропонимания человеком окружающей среды: предметов, явлений и т.п. В этой связи необходимо сказать, что язык выступает как особый код концептуализации и сегментации познания мира. Это означает, что человек как носитель языка моделирует, анализирует и интерпретирует физический мир и общественную и социальную природу его существования. Следовательно, язык является уникальным механизмом получения, накопления и передачи информации и коллективной памяти в виде слова, которое есть основная лингвистическая единица языковой материи. Как справедливо отмечает С. А. Песина, под языковой картиной мира понимается исторически сложившейся система концептуализации действительности в обыденном сознании данного языкового коллектива [9].

Интересно также отметить, что в лингвистической литературе существует такое понятие как фактор π , которое, естественно, не связано с числом π , выражающим в математике отношение длины окружности к ее диаметру. На психолингвистическом уровне фактор π описывает языковые традиции в плане социального общения [4]. Другими словами, каждый языковой коллектив обладает определенным набором устоявшихся речевых формул или лингвистических единиц, характерных только для данного социума. Таким образом, и культурный код, и языковая картина мира достаточно полно и ярко проявляется в семантической оболочке загадки и ее интерпретации.

Настоящая статья посвящена изучению семантической природы номинации морского судна на материале древнеанглийской загадки из Эксетерской книги. Под семантической природой мы понимаем основные семантико-стилистические механизмы обозначения корабля в виде культурного кода, характерного для англо-саксонского общества того времени.

Для начала необходимо сказать несколько слов о месте загадки в древнеанглийской литературе. Так, по мнению О. А. Смирницкой, в основе большинства древнеанглийских загадок можно увидеть латинский источник. Именно литературный жанр *enigma* повлиял на возникновение и развитие загадок в Англии англосаксонского периода [12].

Однако следует заметить, что не все сохранившиеся древнеанглийские загадки в Эксетерской книге имеют латинский оригинал. Это связано с тем, что англосаксы создавали загадки о тех предметах или явлениях окружающей действительности, которые были наиболее актуальными именно для англосаксонского общества того времени. Таким образом, с одной стороны, загадки англосаксов непосредственно связаны с латинским источником, а с другой стороны, в них прослеживаются глубокие корни, уходящие в германскую традицию. Иными словами, загадка есть уникальный фрагмент древнеанглийской поэзии, отражающий важнейшие понятия, явления и артефакты языкового коллектива определенного временного среза.

В настоящее время загадки древнеанглийского периода сохранились в корпусе Эксетерской книги (или Codex Exoniensis), датируемой X веком и с 1072 г. хранящейся в кафедральном соборе английского города Эксетер / Exeter. Кроме того, Эксетерская книга также содержит ряд ценных в художественном плане произведений древнеанглийской литературы, главным образом поэзии. Здесь следует упомянуть такие поэмы как «Христос», «Юлиана», «Судьбы людей», «Феникс», сказки, гномическую поэзию и т.п. [1].

Итак, загадка №32 из Эксетерской книги семантизирует корабль как морское судно, которое играет исключительную роль для англосаксов того времени. Прежде всего, это обусловлено тем, что это единственный транспорт, связывающий Британские острова с континентальной Европой. Во-вторых, корабль выполняет особую роль в проведении военных операций, особенно в борьбе англосаксов с викингами, а также в осуществлении торговых отношений между странами [6].

Следует добавить, что загадки из Эксетерской книги имеют не только художественную ценность для изучения древнеанглийского языка и литературы, но и преследуют определенную цель, суть которой заключается в том, чтобы читатель использовал свои умственные способности и фоновые знания через интерпретацию метафорических образов и перифраз, лежащих в основе любой загадки. Таким образом, тематика загадок разнообразна и включает только те предметы или явления действительности, будучи наиболее важными и актуальными в общественной, материальной и культурной жизни данного языкового коллектива.

Так, загадки из Эксетерской книги делятся на три основные тематические группы: космологические (природные явления), зоологические и так называемые артефакты (рукотворные). В связи с этим важно отметить, что часть загадок независимо от принадлежности к тематической группе имеет религиозную направленность, что характерно для Западной Европы, включая Британские острова, того времени. Прежде всего, необходимо обратить внимание на последнюю тематическую группу Эксетерских загадок, которая является самой крупной из всех и семантизирует такие предметы как

оружие, различные бытовые инструменты или вещи, военные принадлежности, мореходство и т.д. [14].

Следовательно, древнеанглийская загадка №32 из Эксетерской книги (Old English Riddle No. 32 from the Exeter Book) относится к тематической группе артефактов, а именно, к подгруппе мореходства. Согласно мнению ряда исследователей, представленная здесь загадка номинирует корабль как морское судно [13].

Теперь можно рассмотреть оригинальный древнеанглийский текст загадки №32 из Эксетерской книги, представленный в работе А. Дж. Уайетта [14].

Is þes middangeard missenlicum
wisum gewlitegað, wrættum gefrætwad.
Siþum sellic ic seah searo hweorfan,
grindan wið greote, giellende faran.

5 Næfde sellicu wiht syne ne folme,
exle ne earmas; sceal on anum fet
searoceap swifan, swiþe feran,
faran ofer feldas. Næfde fela ribba;
muð wæs on middan. Moncynne nyt,

10 fereð foddurwelan, folcscipe dreogeð,
wist in wigeð, ond werum gieldeð
gaful geara gehwam þæs þe guman brucað,
rice ond heane. Rece, gif þu cunne,
wis worda gleaw, hwæt sio wiht sie.

Далее приводим перевод настоящей загадки на современный английский язык, выполненный исследователем Эксетерских загадок К. Кроссли-Холлэндом [13].

This world is adorned in diverse ways,
decorated with rare ornaments.
I saw a strange contraption, a fine traveller,
grind against the grit and move, screaming.
The strange creature couldn't see; it had
no shoulders, arms or hands; this oddity
has to move on one foot, travel fast
over the salt-fields. It had many ribs,
and a mouth in its middle, useful to men.
It carries food in plenty, performs a service,
each year it yields men a gift used
by rich and poor. Tell me if you can,
O man of wise words, what this creature is.

Рис. Фрагмент из книги К. Кроссли-Холлэнда «Эксетерская Книга. Загадки», художественный (поэтический) перевод загадки №32 / К. Crossley-Holland "The Exeter Book. Riddles" [12].

В данной работе изучение семантической природы представленной загадки осуществляется как на структурном, так и на семантическом уровне. Что касается структурного аспекта, то он основан на анализе фонетической оболочки и грамматико-стилистической структуры текста в целом.

Прежде всего, целесообразно отметить, что текст загадки, как и других произведений Эксетерской книги, построен на фонетическом принципе аллитерации, в основе которой лежит повторение гласных или согласных звуков одной строки. Данный принцип, по мнению ряда лингвистов, является особой ритмико-фонетической формой построения стихосложения или поэтического текста в древнегерманской литературной традиции [11].

В связи с этим необходимо добавить, что вся древнеанглийская поэзия написана аллитерационным стихом. Ритм и аллитерация в древнегерманских языках главным образом связаны с сильным экспираторным словесным ударением и с его фиксацией на первом корневом слоге лексемы. Как известно, такая структура текста создает эффект ритма и певучести. Как считает О. А. Смирницкая, загадки или другие поэтические формы служили в некоторой степени устным развлечением и создавались придворными поэтами-скопами или бардами (др.-англ. scop “poet”) [12].

Например, *sifum sellic ic seah searo hweorfan* “I saw a strange contraption, a fine traveller” (строка 3), где наблюдается фонетическое явление аллитерации в виде повторения согласной графемы S со звуковым значением [s] (4 раза); *grindan wið greote, giellende faran* “grind against the grit and move, screaming” (строка 4), в этой строке происходит аллитерация графемы G со звуковым значением велярного [g] с чередованием с палатальным [j] (3 раза); *searoceap swifan, swiþe feran* “to move (on one foot), travel fast” (строка 7), здесь мы видим явление аллитерации в виде согласной графемы S со звуковым значением [s] (3 раза).

Таким образом, на фонетическом уровне представленной здесь текст загадки полностью построен на принципе аллитерации, что соответствует общему фонетическому построению древнегерманской поэзии в целом. Подводя итог относительно аллитерационной фонетической оболочки текста, мы можем заметить, что явление аллитерации происходит в каждой строке и математически варьируется в диапазоне от 2 до 4 повторов звука.

Что касается общей грамматико-лексической структуры построения текста загадки, то можно отметить некоторые конструктивные элементы. Во-первых, полный древнеанглийский текст загадки №32 из Эксетерской книги состоит из 79 лексических единиц, распределенных по ритмико-стилистическому принципу на 14 строк. Во-вторых, в каждой строке происходит математическая вариативность количества лексем в диапазоне от 4 до 7 единиц.

Кроме того, важно отметить, что на структурном уровне данная загадка построена по общим принципам составления, характерным для всех загадок Эксетерской книги. Здесь можно указать общую для всех загадок речевую формулу завершения: *hwæt sīo wiht sīe* “What this thing is called” (для этой загадки) или *Saga hwæt ic hātte*.

В первой строке загадки используется речевая формула вступления: *Is þes middangeard missenlicum* “This world is adorned in diverse ways” (строка 1). Данная формула встречается, например, в загадке №44 Эксетерской книги (загадка о ключе / др.-англ. *cæg*).

Необходимо добавить, что нарративная часть загадок Эксетерской книги ведется от первого лица, в данном случае от имени корабля (др.-англ. *scip*). В качестве иллюстрации можно привести строку 3: *Sipum sellic ic seah searo hweorfan* “I saw a strange contraption, a fine traveller”.

На грамматическом уровне в представленной здесь загадке, как и в других поэтических текстах, широко используются дериваты, сложные существительные и прилагательные, а для создания ритмического повествования употребляются инфинитивы. В качестве примера можно привести следующие грамматические формы: *middangeard missenlicum* “various, different”, *gewlitedag* “to beautify, adorn”, *gefrætwad* “to ornament grace, adorn”, *searoceap* “artistic object”, *swifan* “to revolve, sweep”, *feran* “to go, come, proceed, set out, march, travel” и д.т. Такой прием позволяет создать ритмический (метрический) рисунок поэтического произведения на основе чередования ударных и безударных слогов зависимости от их расположения в строфе.

Таким образом, сравнивая настоящую загадку с другими из Эксетерской книги, мы видим, что на структурном уровне загадка №32 составлена по всем фонетическим, грамматическим и стилистическим правилам и принципам общим и типичным для произведений подобного жанра.

Далее следует рассмотреть представленную загадку в семантическом аспекте в плане номинации корабля. Как сказано выше, семантической основой загадки является главным образом метафоризация искомого предмета и персонификация (олицетворение). Если на структурном плане загадки строятся по типичным правилам и принципам в соответствии с эпической традицией, то именно семантическая оболочка создает эффект уникальности конкретного поэтического произведения.

В этой связи важно отметить, что явление метафоры или персонификации не является хаотичным стилистическим механизмом, а подчиняется определенным лингвистическим законам семантического порядка. Это означает что, чтобы найти ответ на загадку, слушатель должен на семантико-когнитивном уровне понять все переносные значения, обратить внимание на семантическую сочетаемость двусмысленных лексем, а также вычленить «ключевые/опорные» лексемы или фразы. Таким образом, человек

в поисках ответа на загадку осуществляет целый ряд мыслительных и психолингвистических операций на фоне проецирования образа как продукта своего когнитивного осознания и фоновых знаний. По нашему мнению, в процессе осмысления номинации искомого предмета в загадках выстраивается семантико-когнитивная цепочка анализа лексико-стилистической оболочки текста на основе определения природы механизма метафоризации, культурного кода и психолингвистического фактора «пи». Так, эти элементы семантико-когнитивной цепочки формируют определенный образ восприятия искомого предмета в пределах конкретной загадки.

Для начала необходимо рассмотреть семантическое соотношение понятия и метафоры. Вслед за С. А. Песиной, под метафорой понимается определенный языковой механизм, который семантически совмещает представление о разнородных предметах в значении образного слова с обязательным сохранением двуплановости и образного элемента [8]. Двуплановость заключается в объективном существовании двух планов, где первый план непосредственно связан с номинативным значением лексической единицы, а второй отражает ассоциативное представление в рамках конкретного предмета и ситуации. Таким образом, указание на одно понятие осуществляется через другое на уровне перенесения или вычленения общего семантического признака. Другими словами, в основе механизма метафоры лежит соединение двух образов [9].

Итак, метафора представляет собой наиболее важный инструмент для преобразования мира в рамках загадки, где также происходит процесс антропоморфизации предметов действительности и окружающего мира, т.е. «очеловечение». Таким образом, в основе лингвистической природы стилистического тропа метафоры лежит скрытое сравнение предмета с каким-либо другим предметом на основании общего признака, характерного для сопоставляемых предметов (объектов действительности). Следовательно, метафоры, образы, символы являются универсальными элементами «фундамента» языковой материи, который связывает человека как носителя языка с миром. В нашем случае загадка, будучи продуктом поэтического творчества, также формируется в семантической плоскости синтеза метафоры, символа и конкретного образа.

Согласно философскому энциклопедическому словарю, образ определяется как форма отражения объекта в сознании человека [9]. Как известно, человеческому сознанию свойственно неразрывное единство логического и образного восприятия в плане отражения действительности. Так, по мнению С.А. Песиной, за конкретными значениями лексической единицы стоят более четкие и детальные образы в отличие от абстрактных значений, чьи образы являются целостными, но имеют менее четкий характер [9]. В этой связи следует заметить, что за всеми загадками из Эксетерской книги стоят конкретные предметы (объекты) действительности англосаксонской эпохи.

Наряду со стилистическим тропом метафоры в загадках ЭксETERской книги широко применяется другой стилистический прием – олицетворение, или персонификация. Так, согласно словарю лингвистических терминов, олицетворение (персонализация, персонификация, прозопопея) представляет собой стилистический троп, с помощью которого осуществляется приписывание неодушевленным предметам свойств и признаков, характерных для человека или общества [3]. Иными словами, неодушевленные предметы становятся одушевленными и по поведенческим признакам напоминают человека или тело человека (глаза, рот, руки, ноги и т.д.).

В настоящее время вопрос о лингвистическом статусе стилистического тропа персонификации до сих пор остается открытым. По мнению ряда исследователей, явление олицетворения в художественном тексте рассматривается как особая разновидность метафоры [2]. В стилистическом приеме персонификации присутствует предмет, который имплицитно сравнивается с человеком. Таким образом, и в метафоре, и в персонификации лежит признак или образ сравнения, что заставляет некоторых филологов анализировать олицетворение как некую разновидность метафоризации. Таким образом, основой семантической оболочки загадки является метафоризация и персонификация сравниваемых предметов, имеющих общие семантические признаки.

Теперь следует рассмотреть семантические и стилистические особенности древнеанглийской загадке №32 из ЭксETERской книги с целью определения типичного образа корабля для англосаксов.

Итак, в предлагаемой загадке корабль описывается через определенный образ, состоящий из следующих фрагментов, в основе которых лежит метафора и персонификация.

Прежде всего, следует указать так называемые ключевые (опорные) моменты, указывающие англосаксам на морское судно (корабль):

- 1) *wrættum gefrætwad* “decorated with ornaments” – здесь имеется в виду, что в англосаксонскую эпоху, как правило, корабли искусно украшались.
- 2) *grindan wið greote, giellende faran* “grind against the gravel and move, screaming” – в этом фрагменте указано на движение, что позволяет понять, что имеется в виду транспортное средство.
- 3) *Moncynne nyt, fereð foddurwelan folcscipe dreogeð wist in wigeð, ond werum gieldeð gaful geara gehwam þæs þe guman brucað rice ond heane* “it carries food in plenty, performs a service, each year it yields men a gift used by rich and poor” – один из фрагментов, в котором слушатель может понять, что данное средство перевозит в большом количестве продукты и т.д., оказывает неоценимую услугу мужчинам, им восхищаются как богатые, так и бедные. В этом контексте подразумеваются торговые отношения и военные операции.

Что касается художественных особенностей загадки, то здесь можно отметить следующие метафорические модели, которые сочетаются с приемом персонификации. Во-первых, в данной загадке остов корабля сравнивается с телом человека.

1) *næfde sellicu wiht syne ne folme, exle ne earmas* “it had no shoulders, arms or hands” – здесь мы видим персонификацию корабля на основе метафоризации, но только в отличие от человека у этого предмета отсутствуют плечи и руки.

2) *sceal on anum fet* “this oddity has to move on one foot” – сочетание персонификации корабля и метафоризации: подобно человеку корабль имеет только одну ногу, которая рассматривается как киль остова водного судна (в кораблестроении килем называется продольная балка в средней части днища корабля).

3) *hæfde fela ribba* “it had many ribs” – в этом фрагменте загадки также наблюдается сочетание персонификации корабля на основе метафоризации; подобно тому, что ребра формируют скелет человека, так и совокупность деревянных балок-шпангоутов составляют корпус (остов) морского/водного судна.

4) *... muð wæs on middan* “(it had) a mouth in its middle” – в данной фрагменте мы также имеем дело с персонификацией корабля на основе метафоризации: здесь происходит скрытое сравнение рта человека с трюмом корабля, который, как правило, на судах того времени был расположен в средней части палубы.

Итак, для англосаксонской картины мира образ корабля воспринимается как некое существо, которое не имеет ни плеч, ни рук, может передвигаться только на одной ноге, но имеет много ребер и рот посередине и быстро перемещается по полям.

В соответствии с метафорической моделью «корабль – человек» можно увидеть, что остов корабля состоит из большого количества деревянных балок-шпангоутов = ребра человека, во фразе «на одной ноге» подразумевается центральная основная балка – киль, которая является основанием всего судна, под фразой «рот посередине» понимается трюм, в котором моряки перевозили грузы и т.д. Данные метафорические модели с элементами олицетворения формируют своеобразную семантическую природу номинации корабля в предлагаемой загадке. В этой связи интересно отметить, что море метафорически сравнивается с полем, например, *faran ofer feldas* “travel over the fields”.

Таким образом, англосаксы, опираясь на предлагаемые ключевые моменты и метафорические особенности номинации, анализируя детально представленный образ корабля на основе сравнения с телом человека, опираясь на обыденный опыт, могут разгадать данную загадку, понять, что это – корабль. Следовательно, носитель древнеанглийского языка может сказать: *“Sē rædels tǣcnað scip”* (“This riddle denotes a ship”).

Следует добавить, что формирование типичного образа корабля англосаксонской эпохи также рассматривается как семантический элемент культурного кода данного языкового коллектива. По нашему мнению, корабль занимает особое положение в материальном мире и в парадигме англосаксонского общества [6]. В древнеанглийской поэзии корабль воспринимается одушевленным предметом, живым существом.

Важно отметить, что исследования такого рода языкового материала помогают раскрыть глубокие культурные связи, мировоззрение носителей языка и понять национальный культурный код общества. Как считает Н. А. Буданова, анализ произведений фольклора и литературы в целом обеспечивает поучительную, культурно-педагогическую целенаправленность в изучении иностранного языка, культуры и истории изучаемого языка [5].

В заключение можно сказать, что процесс номинации лексической единицы является многоплановым и формируется как определенный механизм конфигурации семантических признаков через призму когнитивных образов, которые преломляются в плоскости культурного кода и психолингвистического фактора «пи». Как видно из анализа данной загадки из Эксетерской книги, семантическая природа номинативной функции лексической единицы представляет собой сложный процесс синтеза семантических механизмов в генезисе лексемы как основной единицы языка и информации. Исследуя текстовый материал настоящей загадки, мы видим, чтобы отгадать или интерпретировать загадку, необходимо понять метафорические механизмы и соответствующие образы на основе ключевых элементов национального культурного кода в целом.

Литература

1. Алексеева Л. С. Древнеанглийский язык. М.: Изд-во «Высшая школа», 1971. 256 с.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. В сб.: Теория метафоры / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. М., 1990. С. 5–32.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стереотип. М.: УРСС, 2004. 576 с.
4. Батыршин Р. И. К вопросу о понятии культурного кода нации: лингвистический и культурологический подходы // Вестник культуры и искусств. 2024. №1(77). С. 46–54.
5. Буданова Н. А. К вопросу о факторах формирования профессиональной готовности выпускника вуза // Вестник педагогических наук. 2025. №5. С. 42–46.
6. Карамышев Е. А. Скорость распада древнеанглийского синонимического ряда “scip / ship” и семантико-статистический генезис альфа-глоссем: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», 2022. 22 с.
7. Кравченко А. И. Культура и культурология: Словарь / сост. и ред. А.И. Кравченко. М.: Академический проект, 2003. 928 с.
8. Песина С. А. Слово в когнитивном аспекте: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 344 с.
9. Песина С. А. Философия языка: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 376 с.

10. Рапай К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему. Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 167 с.
11. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. 318 с.
12. Crossley-Holland K. The Exeter Book: Riddles / transl. by K. Crossley-Holland. Enitharmon Press, London, 2008. 132 p.
13. Tupper F. The Riddles of the Exeter Book. Boston: Ginn, 1950. 407 p.
14. Wyatt A. J. Old English Riddles. Boston: D. C. Heath, 1912. 249 p.

Semantic nature of denoting a ship in the old english riddle (based on the Exeter book, X c.)

E. A. Karamyshev^{1*}, N. A. Budanova²

¹*Linguistic Centre "Personal"*

61/1 K. Marx pr., 455023 Magnitogorsk, Chelyabinsk Oblast, Russia.

²*National Research University "MPEI", Institute of the Humanities and Applied Sciences*

13 Krasnokazarmennaya st., 111250 Moscow, Russia.

**Email: ya.joni77@yandex.ru*

The article deals with some semantic and stylistic features of the riddle for a ship in terms of denoting a water vessel. In Old English literature the riddle is also known as Old English riddle No. 32 of the Exeter Book. The Exeter Book is a collection of 95 Old English riddles arranged by dint of alliteration. The Exeter Book dates back to the 10th century. According to the thematic principle all the riddles of the Exeter Book are distributed among the following groups: nature and natural phenomena, animals, and artifacts. As far as riddle No. 32 is concerned, it refers to the last thematic group. The way of denoting a ship as a water vessel is based on such stylistic devices as metaphor and personification.

Keywords: Old English riddle No. 32, Old English stylistics, culture code, metaphor, water vessel, ship, denotation, the Exeter Book.